

Дарья Котова

ЛИЛИ

18+

Дарья Котова

Лили

«Автор»

2026

Котова Д.

Лили / Д. Котова — «Автор», 2026

По поручению Храма жрец Рэймонд отправляется в небольшой провинциальный городок, чтобы наставить на путь истинный загулявшего графа. Однако на деле все оказывается не так просто, особенно когда Рэй встречает Лили — милую вампиршу с наивными голубыми глазками, покоровшими его с первой секунды. Не в силах бросить новую знакомую среди враждебно настроенных людей, он берет ее с собой, и это приводит к веренице проблем. Кто же знал, что после встречи с темной леди его ждут многочисленные сражения, интриги, заговоры, плен и даже любовь? А ведь Рэй раз так хотел покоя, ему не нужны проблемы. И даже любовь. Но уже слишком поздно...

© Котова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Тихий омут	8
Глава 2. Происшествие в поместье	13
Глава 3. Поиск похитителя, или Неожиданный спутник	18
Глава 4. Милая помощница	24
Глава 5. Возращение в город	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дарья Котова

Лили

От автора

Посвящаю эту книгу читателям (да-да, и Вам тоже)

Рейтинг 18+ (Без постельных сцен)

Пролог

Столица Ардена, одного из самых богатейших королевств мира, славилась своими прекрасными видами — если только окна вашего трехэтажного особняка не выходили к порту. Хотя, вообразить подобное было сложно, ведь на то владельцы роскошных домов и считались богачами, успешными людьми, чтобы исключать любой повод для расстройств. В том числе плохой вид из окна.

Виктор Карлей не был торговцем или потомственным лордом, хотя в его жилах текла и благородная кровь. Он принадлежал к немногочисленному сословию, которое, однако, пользовалось всеобщим уважением (если не страхом) и непомерными материальными благами. Виктор Карлей был инквизитором, рыцарем Пресветлой богини, ее карающей дланью. Даже в Ардене, большом королевстве, инквизиторов насчитывалось всего три десятка. Конечно, у рыцарей было немало послушников, но они лишь могли облегчить некоторые обязанности, а вот сравниться со своими господами — нет. Так что Виктор мог рассчитывать на жизнь безбедную, даже роскошную, в которой присутствовали все удобства. И если бы он не пропадал большую часть года на службе, то его жене не пришлось бы столь часто в одиночестве любоваться прекрасным видом из окна. Это, к слову, часто становилось поводом для расстройства Элен Карлей. Она мужественно несла ношу супруги инквизитора, пусть не всегда ее это радовало.

Однако сегодня Элен имела удовольствие наслаждаться обществом второго дорогого ее сердцу мужчины. В роскошном кресле (а в этом особняке не было ничего скромного) сидел мужчина, и, пожалуй, его можно было описать двумя словами: добрый здоровяк. Если бы не умные карие глаза и явный отпечаток интеллекта на лице, то он бы легко сошел за вышибалу местного паба. Внешность Рэймонда Оглора не могла бы поразить любого. Это был высокий широкоплечий мужчина с короткими, чуть выше плеч, черными волосами, добродушными карими глазами и понимающей улыбкой. С первого взгляда Рэй вызывал симпатию и располагал к себе. Это, впрочем, согласовалось с его занятием. Рэй был жрецом, привык близко общаться с простым людом, помогать слабым и поддерживать потерявшихся. В общем, несмотря на то, что жрецы и инквизиторы принадлежали к Храму Пресветлой богине, они не всегда ладили или, по крайней мере, не дружили. Тем более Виктор Карлей отличался жестким и даже непримиримым характером. Рэй его терпеть не мог. Зато у Виктора имелась чудесная жена, с которой жреца связывали детские воспоминания и годы дружбы.

— Если бы не ты, это лето было бы просто ужасным, — посетовала Элен, отходя от окна.

— Я проезжал мимо и решил, что мне необходимо тебя навестить. Последнее твое письмо отдавало грустью.

— Только ты, Рэй, можешь найти среди десятка строчек о балах грусть и печаль, — покачала головой женщина, но спорить не стала. Она опустилась в кресло напротив и задала вопрос, который многих холостых мужчин вводил в панику: — Когда уже женишься, Рэй? Негоже жрецу был холостым!

Она угрозила ему изящным пальчиком.

— Сколько ты еще будешь избегать милых девиц?

— Я же весь день на службе, — попытался юлить Рэй. — Ты же сама знаешь, как это бывает. Не хочу делать какую-нибудь женщину несчастной.

— Не изворачивайся! Ты ведь жрец, а не инквизитор, у тебя жизнь куда спокойнее.

— Не всегда.

— Ты сам виноват, зачем вызываешься? — строго спросила Элен, усиливая наступления.

С ней было очень сложно спорить, тем более, как жена инквизитора, она знала об истинном положении вещей. — Тебе уже сорок!

— Всего месяц назад исполнилось.

— Вот видишь!

Рэй тяжело вздохнул и задумался над вопросом: неужели у всех женщин в крови тяга женить родню и друзей? Сначала дорогая матушка пилила сына, потом за это взялась любимая сестренка.

— Элен, я сейчас занят, мне не до...

— Тебе никогда не было дела до этого, а ведь уже не молодой парнишка.

— Эли, я же жрец. Милостью Пресветлой мне дарована долгая жизнь. Если повезет, я и три столетия проживу, и четыре. Так к чему торопиться?

Взгляд Элен, обычно милый и добрый, сейчас резал острым ножом.

— Потому что ты и через триста лет придумаешь отговорку. А я хотела бы видеть тебя счастливым.

— Я счастлив. Почему обязательно надо жениться? Я помогаю людям, это мой долг и мое счастье.

Рэй говорил очень убедительно, все же умел, вот только Элен знала его с рождения, и ее было сложно обмануть. И она уж точно догадывалась, что была еще одна, настоящая причина, по которой привлекательный и небедный мужчина к сорока годам не обзавелся семьей. Долгая жизнь. Как и Виктор, как и другие жрецы и инквизиторы, он проживет много лет. Больше, чем отмерено простому смертному. И Рэй не хотел наблюдать за тем, как его любимая жена стареет, а потом умирает. Ему хватило матери и отца. Когда-нибудь умрет и Элен, ей уже сорок два! Виктор станет вдовцом и будет возвращаться в пустой дом. И столетиями вспоминать, как короток был период счастья. Нет, Рэй такой жизни не хотел. Может, трусил. Ну и пусть. Он знал, что не переживет смерть жены и детей, не хотел оставаться жить, когда они начнут стареть и уходить от него к Пресветлой. Лучше уж одному. Он привык.

— Рэй, — печально произнесла Элен, словно прочитав его мысли, и покачала головой. Этот разговор у них происходил не в первый раз. — Ты иногда так глупо себя ведешь.

Рэй все же не удержался и поморщился.

— Элен, милая, я жрец третьей ступени.

— И что? А Виктор и вовсе инквизитор, приближенный прелата Храма Ардена! Но это не означает, что он всегда поступает здраво.

— Вот с этим не спору, — чуть ворчливо произнес Рэй. Ну терпеть он не мог этого напыщенного и жестокого палача! Понятное дело, что инквизиторы защищали простой народ от темных преступников, но иногда они переходили черту. И слишком много было в их жизни крови и боли.

— Ты не меняешься. — Вновь вздох. — На ужин хоть останешься? Виктор скоро будет.

— Скоро? Тогда мне пора, — засобирался Рэй.

Элен насмешливо фыркнула:

— Бежишь, жрец третьей ступени?

— Не бегу, а избегаю, — поправил ее Рэй. — Ты ведь знаешь, что Виктор...

— Да иди уже, — в нетерпении отмахнулась от него Элен. — Знаю я вас обоих!

Рэй наскоро поцеловал ей ручку и с удивлением ловко и стремительно для мужчины подобной комплекции покинул особняк инквизитора Карлея, избавив того от нежеланного общества, а Элен — от двух недовольных друг другом служителей Пресветлой.

Глава 1. Тихий омут

Старый скрипящий экипаж медленно катил по разбитой дороге, и уже за это Рэй был благодарен вознице, потому что если бы они ехали быстро, то у достопочтенного жреца не осталось бы здорового места на теле. Особенно в той части, которая прилегает к сидению.

«Лучше бы верхом доехал, — с досадой подумал Рэй. — Там все отсидишь, зато здесь все отобьешь».

Потом жрец вспомнил про сезон дождей, которым решило "порадовать" их начало лета, и вновь сделал выбор в пользу экипажа. В конце концов, он скоро должен был прибыть на место.

Королевство Арден состояло из нескольких крупных районов — еще лет сто назад их называли феодами, — в центре которых располагались крупные города. Вторым по величине после столицы был Линор. Рэй прожил много лет в этом городе, лишь изредка навещая столицу. Вокруг Линора раскинулись обширные земли: леса, луга, плодородные поля, реки и озера. Пожалуй, в этом вопросе Линор лишь немного уступал столице, чьи территории насчитывали не меньше природных богатств, мелких городков и селений.

Занимая в Храме Линора не последнее место, Рэй иногда выезжал на окраины, чтобы разобраться с каким-нибудь важным для местных вопросом. Не в каждой деревни был свой жрец, а в небольших городках они были несильны, ступень пятая или даже шестая. Пресветлая богиня одарила их своей милостью и этого хватало, чтобы наставлять паству на путь истинный, но точно не доставало на борьбу со злом. А оно, зло, не дремало. Вот и приходилось жрецам третьей и четвертой ступени из Линора иногда навещать в окрестные села или даже дальше.

В этой части земель Рэй раньше никогда не был — не довелось. По донесениям местного жреца, некий граф, весьма влиятельное лицо в городке Кротсе, начал вести себя подозрительно. Настолько, что взволнованный жрец городка решил побеспокоить своих коллег из Линора. И вот теперь Рэй трясся в экипаже, гадая, что же случилось у простого графа из провинции, жизнь которого должна была быть проста и скучна. К сожалению, как показывала практика, именно в предместьях маленьких городков таилось настоящее зло.

Спустя полчаса дорожная пытка закончилась — экипаж выехал на широкий тракт, ведущий к Кротсу. Городок этот действительно был небольшой — не на всех картах его можно было найти. И подъехав к воротам, Рэй понял, почему. В иных местах это бы даже деревней не назвали. Нет, крепостная стена имела, да и ворота обили железом, но вот количество домов и общие размеры удручали. В Кротсе имелось всего три главные улицы и пяток боковых. Население — около полусотни, может меньше, может больше. Сложно было определить, выглядывая из окна экипажа. Рэй все же пришел к выводу, что с деревней он погорячился. Но городок действительно маленький. И что у них могло произойти? Только если оборотни разгромили таверну.

Экипаж остановился перед небольшой часовней. Не успел Рэй распахнуть дверцу и выглянуть, как к нему бросился пухлый маленький человечек.

— Жрец Оглора! Вы приехали!! — неожиданно громко проорал встречающий, да так, что все прохожие с любопытством оглянулись посмотреть, кто это такой приехал. Рэймонд не сомневался, что уже через четверть часа весь городок будет знать о нем. Он поспешно вылез из экипажа, вежливо отвергая помощь толстячка: учитывая разницу в габаритах, для последнего это могло плохо кончиться.

— Пойдемте, пойдемте, жрец Оглора, — тархтел коллега по цеху, провожая Рэя внутрь. — У нас маленький Храм, средств не всегда хватает. Прошу простить, не сюда, в том коридоре нет освещения. Да, вот здесь. Проходите, располагайтесь. Сейчас послушник принесет ужин. Вы обедали? Нет? Да, вы правы, дороги у нас плохие, не только обед, но и завтрак оставишь

на них! Просто ужас! Бургомистру жаловались, но денег нет... Да, вот ужин, а вот мой ученик, Вильям. Есть еще Аннет, чудесная девочка. Я тут один, знаете ли вы, второй жрец, мой дорогой друг, Освальд, погиб в прошлом году. Утонул в проруби. Был заядлым рыбаком, но вот плавать не умел. Да в зимних сапогах и не выплывешь. Такая потеря! Я все ждал, что ко мне пришлют другого жреца, хотя бы шестой ступени. Я сам два года назад получил пятую. — Толстячок горделиво выпятил грудь, а потом затараторил дальше: — Вы знаете, жрец Оглора, у нас такие дела тут творятся! Плохие! Отродясь такого не было, уж я-то знаю! Я же здесь родился, жрец Оглора, с детства всех знаю, с рождения. Кто к кому по ночам бегают, у кого долги, а кто всю получку может за день пропить. Мы ведь люди простые, жрец Оглора, нам многого не нужно. И темных мы отродясь не жаловали. Не нужны они нам. Оборотни иногда заглянут, но так, купить-продать и дальше. Не любим мы темных, зло от них.

Рэй мог бы сказать, что он видел немало зла и от людей — к сожалению, не меньше, чем от вампиров и оборотней, — но несчастного жреца Оглора попросту не было возможности вставить даже полслова в монолог толстячка. Наконец гостеприимный и чересчур говорливый хозяин сделал короткую паузу — чтобы отхлебнуть воды из кувшина, — и Рэй поспешно произнес:

— Я Рэймонд, оставим церемонии. А вас как зв...

— Мередок Рвил, но можно просто Мери, меня так все тут зовут. Вы знаете, жрец Рэймонд, у нас очень хорошие люди. Они ни в чем не отказывают! И в Храм каждую неделю ходят, я за этим строго слежу. У наших людей нет лишних мыслей в голове. Чудесный народ, правда, иногда увлекаются своей бадягой. Варят из чего попало...

Рэй сделал правильный вывод, что ему в ближайшее время не удастся ничего добиться от коллеги, и приступил к ужину. Желудок почти забыл о трясучем экипаже, и можно было рискнуть. А Мери продолжил трещать, одновременно ухитряясь каким-то исключительно волшебным образом есть. Рэю доводилось встречать таких людей: вставить слово в их монолог не получалось, они сами задавали вопрос и сами отвечали. Их пыла хватило бы на диалог большой компании, и даже согласие собеседник не мог выразить — такие люди рождали слишком много слов, чтобы кто-нибудь еще мог что-то добавить. Самой верной тактикой было смиренно молчать — когда-нибудь (и очень скоро, ведь быстрота речи поражала) говорун расскажет то, что нужно.

Рэй оказался прав. Не успели они закончить ужин, как Мередок поведал ему о графе. Естественно, с излишними подробностями.

— Я помнил графа Ростара еще ребенком, он был милым мальчиком, но не слишком одаренным, особенно интеллектом. Это чудесный человек, весь в отца. Он многое сделал для города, хотя средства его были весьма незначительны. Конечно, он удачно женился. Графиня — чудесная женщина. Правда, очень боязливая. Она заглядывала в Храм чуть ли не каждый день. Особенно зачастила в последнее время. Так и ездила ко мне. Ну, я сразу смекнул в чем дело. Тут, обычно, все ясно: муж загулял. Мне так всегда жалко жен. Если я узнаю об изменах, я тут же предпринимаю меры. Как минимум, беседую с неверным мужем, а так... — Рэй на время отключил сознание, пока жрец Кротса подробно рассказывал о своей борьбе за супружескую верность. — Так вот я сразу подумал, что граф согрешил. Графиня, конечно, ни о чем таком не говорила, даже не намекала, но вы ведь знаете, жрец Рэймонд, что женщины не любят говорить о таких вещах, особенно женщины знатные. Я пару раз намекал графине, но она отвергала все мои подозрения и предложения помощи. Однако что-то ее все же беспокоило. Я решил присмотреться к ней, к ее сыну и мужу. Увы, граф Ростар стал так редко появляться в Кротсе, что я забеспокоился еще сильнее. Решил их навестить. И что вы подумали бы, жрец Рэймонд? Граф был мне так не рад! Он даже не скрывал своей неприязни! А графиня? Бедная женщина, она едва не лишилась чувств! А какой бледной она была! Я сразу понял, что дело не в измене! Но в чем же? Я бы никогда не поверил, что граф мог связаться с темной силой!

Это был чудесный мальчик, в детстве он так любил лазить к нам во двор Храма и объедать вишню, проказник! Но потом я вспомнил, сколь коварны могут быть последователи Темного бога. Я начал искать свидетельства того, что мне не почудилось это темное влияние. И что вы подумаете, жрец Рэймонд?

Рэй уже ничего не думал, он терпеливо, как мог только он, ждал конца рассказа.

— Я нашел их! Нашел подтверждения, что наш граф, чудесный мальчик, позволил впустить в свое сердце Тьму!

— Что вы нашли? — поперек коллеги спросил Рэй.

— Что я нашел? О, немного! Но уверяю вас, жрец Рэймонд, сердце мое обливалось кровью. Я выяснил у Милы, старой служанки графа, что хозяин уволил нескольких слуг. Старушка Мила пришла в среду в город, на рынок, за зеленью. Она любит выбирать зелень, ее муж — повар в поместье графа. Так вот каждую среду, в любую погоду, Мила приходит в Кротс, чтобы купить зелень. Вот уже полвека! Уже в возрасте, но такая верная себе и своим привычкам! А ведь я помню ее совсем молоденькой девушкой, я тогда был мальчишкой, а она казалась мне такой взрослой.

— Так что со слугами? — перебил разошедшегося жреца Рэй, пока словоохотливый хозяин не вспомнил всех девушек своей юности.

— Ах, да! Слуги! Так вот Мила рассказала мне по секрету — со мной все любят секретничать, я всегда храню тайны своих прихожан, — что граф уволил несколько слуг, самых молодых. Мила жаловалась, что ей стало тяжело прибираться, она ведь уже немолода, а горничная Катрин была так расторопна. Но Катрин рассчитали, и она уехала к родне в Джил. Так вот у меня тоже были знакомые в Джиле, это городок неподалеку от Кротса. Я связался с другом из Джилы, беспокоился о судьбе Катрин, ну и хотел узнать побольше о графе. Мила-то никогда бы не стала наговаривать на хозяина, она слишком верна ему. Так-то это правильно, но ведь бывают исключения! И что вы думаете, жрец Рэймонд? Мой знакомый разыскал родственников Катрин, и те сообщили, что девушка к ним не приезжала. Более того, ее даже не увольняли. По крайней мере, в ее последнем письме не было даже намека на это. Я нашел семьи других слуг — граф уволил лишь приезжих — и узнал, что с ними произошло то же самое. А потом я встретил на улице графа и прямо спросил, зачем он погубил молодых ребят и девиц. Я не знаю, что на меня нашло, ведь я никогда не был груб с моими прихожанами, это вот Вильям грешил... Так о чем я? Ах, да, граф! Я прямо спросил его, зачем он погубил несчастных. Словно сама Пресветлая вложила эти слова в мои уста! Я спросил, и что вы думаете, жрец Рэймонд? Граф побледнел, подобно мертвецу, пробормотал, что это не он, он не хотел, и убежал. Так и убежал! Граф Ростар! Я сразу понял, что он потерян для Пресветлой! Такое горе! Но разве я мог позволить графу и дальше губить невинные жизни? Я сразу же написал в Храм Линора, надеясь на помощь! И вы прибыли, жрец Рэймонд, это такое чудо...

Рэй пропустил мимо ушей еще пять минут пустых разглагольствований и очнулся лишь тогда, когда жрец Мередок спросил:

— Мы поедем сразу или навестим графа утром? Я так волнуюсь! А вдруг, граф поддерживает связь с темными? С бандами оборотней? Или кланами вампиров? Это было бы ужасно!

Об ужасах, связанных с вампирами и оборотнями, Рэй мог многое рассказать, но промолчал, размышляя над ответом. По-хорошему, ему не было нужно ехать в поместье прямо сейчас. Слуги могли пропасть по тысяче причин, ни одна из которых не была связана с темными силами. Они могли банально сбежать, или сам жрец Мередок что-то напутал. Он, конечно, был добродушным, но не очень прозорливым человеком. Простой слуга Пресветлой, верный своим принципам и живущий спокойной жизнью. Мог ли он преувеличить? Мог. Могло ли ему показаться? Могло. И Рэй, а особенно его желудок и зад не хотели вновь подвергаться пыткам на дороге, пусть до поместья было и недалеко. Разумнее было бы отдохнуть, ведь до ночи оставалось не так долго, и уже поутру навестить "странного" графа. Так рассудил бы любой

жрец Линора, но только не Рэй. Пока имелась вероятность, что Мередок прав и в поместье происходит что-то плохое, Рэймонд ее мог спокойно сидеть и поступать по правилам. А если он ошибся? Он не простит себе промедления. В конце концов, пострадает лишь одна часть его тела, зато он будет уверен, что никому в Кротсе не грозит опасность. К тому же сейчас на стороне Рэя была внезапность, а вот утром граф уже может знать о приезде вышестоящего жреца.

— Я хотел бы навестить графа сейчас. Это можно сделать, не вызывая пересудов?

— Конечно! Все важные гости нашего города останавливаются у графа, он почитает за честь оказать любезность и принять у себя достопочтимых господ!

Рэй благоразумно не стал слушать все мельчайшие подробности жизни в Кротсе, и пока они с жрецом Мередоком заканчивали с ужином и собирались, думал о своем. Однако это не означало, что слова коллеги не достигали ушей Рэймонда.

— Что произошло? Повторите, — попросил Рэй, вынырнув из своих мыслей.

Толстячок на миг умолк, а потом затараторил с новой силой:

— Два колодца пришлось закрыть, вода пошла отвратная, все удивлялись, не знали, что случилось. Ну, бургомистр решил не рисковать, теперь только три колодца осталось, да один из них на окраине...

Рэй серьезно задумался. Обычно воду портили шмыги, темный народ, единственный, который не примкнул к Соглашению после Полувековой войны. Шмыгов никто не любил, они не брезговали убийством, не считались с людьми и не ценили чужие жизни. К счастью, шмыги не отличались умом, поэтому обнаружить и уничтожить их было несложно. И если бы не их плодовитость, об этой расе давно бы никто не вспоминал.

Однако даже если воду испортили шмыги (это похоже на них), то как это связано с графом? У Рэя имелось немного информации, но даже из тех сведений, которыми с ним поделился Мередок, было ясно, что если что и творится темное вокруг местного аристократа, то это связано с вампирами. Их, как говорится, стиль. Оборотни действуют прямо, шмыги — тоже. А вот клыкастые кровососы, почитатели Темного бога, любили плести интриги. Если где-то начинали таинственным образом пропадать люди, твориться странные вещи, то с уверенностью можно было утверждать, что это дело рук вампиров.

Может быть, две расы темных объединились? Иногда такое случалось, но это больше походило на полномасштабный заговор или бунт, но никак не на местные разборки. В итоге Рэй решил и дальше подозревать вампиров, а о шмыгах просто помнить.

«Навряд ли здесь происходит что-то серьезное, — думал жрец, игнорируя растянувшийся монолог коллеги. — Скорее всего, граф встрял в неприятную историю. Может, завел роман со служанкой, а ее дружки повздорили из-за этого с господином. Кого-то могли даже убить, девчонка сбежала... Уже тысячу раз это было. А если все же вампиры... Наверняка графа соблазнила какая-нибудь одиночка. Вампирши из кланов не трогают людей, они слишком просты для них, а вот беглянка и отшельница могла таким образом найти себе теплое местечко. А значит, главной задачей будет спасение графини. Вампирши иногда бывают чересчур ревнивы, когда дело доходит до их собственности».

Так рассуждал Рэй, пока жрец Мередок рассказывал про все несчастья небольшого городка. Потом толстячок убежал готовить свой экипаж. Оказывается, бедность Кротса все же позволила Храму содержать лошадь и даже неплохую кибитку. По крайней мере, в этом Рэй заверил местный жрец.

Насладиться мгновениями тишины мужчине не позволили — в комнатку заглянула женщина, жрица Пресветлой богини.

— Сивила? — удивился Рэй, которого уже начало клонить в сон. Вот зачем он согласился на немедленную поездку к графу? — Что ты здесь делаешь, ты же уехала в столицу!

— Как уехала, так и приехала, — пожалала плечами жрица и уселась напротив. Сивила была молодой (с виду) женщиной, только чересчур худой, с красивыми каштановыми волосами и

вечно прищуренными глазами. Первая сплетница Линора и верная служительница Пресветлой — как в одном теле могли ужиться две столь противоречивые личности, Рэй гадал давно, но так и не нашел ответа.

— По пути из столицы инквизиторы попросили заехать в Элатош. Вот я и еду, ты ведь знаешь, инквизиторам не отказывают, — хмыкнула Сиви́ла.

— Что-то серьезное? — нахмурился Рэй, выпрямляясь и сбрасывая с себя сонную хмарь.

— Нет, — отмахнулась женщина. — Письмо довести. У них, видите ли, все секретно, воронам они не доверяют, гонцам они не доверяют... Инквизиторы, — добродушно усмехнулась Сиви́ла. — Так что я здесь проездом. У лошади подкова отвалилась, колесо у экипажа лопнуло — это не дороги, а буреломы! Так что я на недельку здесь застряла, потому что кузнецы тут не лучше дорог. А ты что здесь забыл? Хотя, знаю, ты из-за графа приехал, да? Этот болтун Мери мне все уши прожужжал, хотел заставить помочь, но я в этот момент думала лишь о подкове и колесе. Если через полторы недели не буду в Элатоше, инквизиторы меня съедят без соли.

Рэй коротко улыбнулся, оценивая ее незамысловатую шутку.

— Ты знаешь что-нибудь о графе?

— Я же здесь полдня!

— Брось, Сиви́ла, ты всегда все про всех знаешь, — Рэй улыбнулся чуть шире. Он всегда говорил чуть медленно, мягко, добродушно, поэтому с ним никогда никто не ругался. И резкая Сиви́ла лишь усмехнулась и поведала:

— Гулял не граф, гуляла графиня.

— Ты уверена? — усомнился Рэй, вспоминая слова Мередока о графине.

Сиви́ла загадочно улыбнулась и поведала тоном мудрой змеи:

— Когда мужчина находит себе любовницу, он не впадает в уныние, уж поверь. А вот женщинам, особенно благочестивым, впервые познавшим страсть свободной любви, свойственно стремление покаяться.

Рэй бросил на Сивилу недоверчивый взгляд и припомнил рассказ Мередока: поникший граф и ударившаяся в веру графиня. Неужели его ждет банальная семейная драма?

Похоже, Сиви́ла думала в том же направлении, потому что насмешливо поинтересовалась:

— Готов встать на защиту супружеской верности?

— Главное, чтобы это все осталось в рамках обычных драм, — вздохнул Рэй. — Куда хуже будет, если кто-то из четы замешан в темных делах.

Сиви́ла пожала плечами и налила себе воды из кувшина. Она могла бы пересказать Рэю немало местных сплетен, но он, как она точно знала, был неподходящим собеседником. По крайней мере, для любительницы слухов.

В комнату заглянул послушник и сообщил, что экипаж готов. Распрощавшись со знакомой, Рэй отправился навстречу очередному дорожному испытанию.

Глава 2. Происшествие в поместье

Самым приятным в поездке в поместье Ростар оказались дороги. Все же граф был небогат — богаче бургомистра Кротса. Жрец Мередок не умолкал ни на секунду, и за то короткое время, что понадобилось экипажу, чтобы добраться до поместья, Рэй узнал о жителях славного городка всю подноготную. Наконец они свернули с главного тракта на проселочную дорогу (тоже хорошую) и совсем скоро перед ними предстал особняк графа Ростара. Рэймонд, который сам родился и вырос в достаточно обеспеченной семье, а потом часто гостил у откровенно богатых Виктора и Элен Карлей, не мог восхититься здешним поместьем — оно не выдерживало никакого сравнения с домами в том же Линоре. Однако среди местных особняк графа наверняка считался роскошным.

«Два этажа, одно крыло, слуг не больше двух десятков», — прикинул в уме Рэй, пока экипаж заезжал за ворота и останавливался перед крыльцом. Опытным взглядом он определил, что ступени давно просят ремонта. Элен бы не пережила, если бы ее дом содержался в таком состоянии.

Рэй только ступил на землю, чуть мокрую после вчерашнего дождя, как к нему, вернее, к ним, из дома бросилась женщина. Это была уже весьма почтенная дама, и ее нынешнее поведение никак не согласовалось с внешним видом, весьма опрятным.

— Жрец Мери! О, вы приехали! У нас такое горе! — вопила эта с виду степенная женщина, подбегая к ним так быстро, как позволяла ей старость и многочисленные юбки.

Рэй насторожился и окинул взглядом дом. Мысленно он обратился к богине, и кончики пальцев стало покалывать. Что-то плохое произошло совсем рядом.

— Мила, голубушка, что случилось?! — не менее эмоционально воскликнул жрец Мередок, тоже вылезая из экипажа.

— Мери, он умер! Наш хозяин! А хозяйка пропала! И мальчик! Там все в крови! Девочки в обмороке, стража совсем перепугалась! — взхлеб рассказывала женщина, вцепившись в местного жреца. Ее старческие скрюченные руки дрожали.

Не медля, Рэй прошел в дом, где встретил не менее встревоженного дворецкого. К счастью, мужчина оказался умнее и сдержаннее женщины, поэтому быстро определил, кто перед ним, и провел жреца Линора на второй этаж, попутно объяснив, что произошло.

— Вчера все было хорошо, — шепотом рассказывал немолодой дворецкий. — Только хозяин с хозяйкой опять ругались. Сегодня поутру я принес завтрак, все опять было хорошо. Обед отложили, хозяйка хотела провести время с сыном, хозяин заперся в кабинете. Часам к трем хозяин вышел и отправился к супруге. А в пять мы начали подавать на стол. Граф не спустился, он иногда забывал поесть, но графиня была разумной женщиной. Мы забеспокоились и поднялись к ним. Двери были нараспашку, граф... умер. Графиню и маленького господина мы не нашли, обыскали все поместье. Я уже собирался послать в город за помощью, и тут вы прибыли.

Голос дворецкого чуть дрожал, но хорошо вышколенный слуга оправдывал доверие погибшего хозяина и не терял присутствие духа.

Они поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж, где в коридоре толпилось несколько мужчин, наверняка охрана, и парочка старых слуг. Завидев жреца с медальоном третьей ступени, все почтительно расступились. Дворецкий тихо поведал товарищам, кто к ним пожаловал, а Рэй в это время прошел в покои графини. Они были обставлены с претензией на роскошь, но опытным взглядом Рэй подмечал проникающую бедность. Вот подставка для дорогих часов, но их самих нет. Вот пыльный след на полке, как будто здесь совсем недавно стояла шкатулка с драгоценностями. А вот новый комод, весьма дешевый, старый же, явно

дорогой, если судить по следам от резных ножек, кто-то забрал. Не оставалось сомнений, что граф с графиней распродавали свое имущество.

Пройдя через небольшую уютную гостиную, Рэй очутился в спальне. Именно здесь все произошло. Граф — мужчина лет тридцати — лежал на некогда белом ковре. Вокруг него натекла большая лужа крови, глаза мужчины застыли в ужасе, а пальцы правой руки сжались в бесполезной хватке. В комнате имелись следы беспорядка, словно кто-то дрался. Оставалось лишь удивляться, что слуги не услышали ничего. Впрочем, стены в поместье были толстые, так часто строили в провинции, чтобы сэкономить на каминах и отоплении.

Рэй обошел графа и присел возле его шеи. Опасения жреца подтвердились — под кровавой корочкой он обнаружил две небольшие отметины. Пальцы все еще покалывало. Рэй мысленно обратился к Пресветлой, прося помощи. Богиня откликнулась, даровав ему видение. Теперь Рэй знал, как выглядели убийцы графа — это были вампиры, двое мужчин. Что же, он предполагал нечто подобное. Правда, изначально он думал на вампиршу, те иногда пользовались своей красотой, чтобы соблазнять человеческих мужчин и получать то, что им нужно. Но убийство меняло дело. Это был стиль мужчины, а не женщины. Тем более оставалась еще похищенная графиня и ребенок. Унести их могли только мужчины, причем двое.

Быстро прокрутив в голове все эти умозаключения, Рэй еще раз обошел спальню, ища зацепки. Он знал, что нельзя полагаться только на божественную помощь. В итоге его поиски увенчались успехом: под кроватью он обнаружил раскрытую шкатулку, плоскую, как из-под ожерелья или кольца. Стоило Рэю только коснуться бархатной подложки, как пальцы обожгло, а потом резко заморозило. Это могло означать лишь одно, и, признаться, это встревожило Рэя куда сильнее, чем убийство и похищение. Потому что до этого момента все еще можно было объяснить банальной ревностью, изменами и межрасовой любовью. А теперь нет, потому что в руках Рэймонд держал шкатулку, в которой еще пару часов назад лежала реликвия Безликого.

В их мире существовало две основные религии — поклонение Пресветлой богине и Темному богу. Первую почитали люди — особенно жрецы и инквизиторы, а второго — вампиры, некоторые оборотни и шмыги. Темные расы верили в своего бога, иногда приносили ему в жертву людей, из-за чего со смертными у них вышло несколько войн. Как таковых жрецов у Темного бога не было, но особенно сильные или старые вампиры и шмыги могли пользоваться его силой. С Пресветлой богиней была иная ситуация. Некоторые люди посвящали свою жизнь служению ей, их называли жрецами и инквизиторами. Первые являлись духовными наставниками и покровителями мирного населения. Иногда они, конечно, выступали и в роли защитников простых людей. За свою верную службу они получали от Пресветлой долголетие и возможность призвать свою богиню, получить от нее помощь, подсказку или исцеление. С инквизиторами была схожая ситуация, разве что рыцари богини предпочитали защищать население с мечом в руке, а не читать проповеди.

Отношения между почитателями столь разных богов всегда были натянутыми. После Полувековой войны, закончившейся победой людей и заключением Соглашения, расы старались жить в мире. Иногда, конечно, не получалось. Не все люди готовы были доверять вампирам, не все вампиры считали необходимым сдерживать инстинкты и щадить людей.

Особенно часто конфликты возникали, когда дело касалось реликвий Безликого — третья богиня, чье имя и лик были неизвестны ни смертным, ни бессмертным. Никто никогда не поклонялся Безликому, но вещи, наделенные его силой, обладали особой привлекательностью для последователей Пресветлой богини и Темного бога. За них шла настоящая борьба. Сила

Безликого была нейтральной, и ее могли использовать и темные, и светлые. Это открывало простор для интриг и приводило к столкновению интересов. К счастью, с древних времен осталось совсем немного реликвий Безликого, и большинство существ — как темных, так и светлых — не могли почувствовать их. Однако если подобная вещь появлялась где-то, то рядом обязательно начинали происходить страшные вещи.

Рэй аккуратно сложил коробочку и убрал во внутренний карман. После чего обратился к только что вошедшему коллеге:

— Отправьте в Кротс сообщение. Надо оповестить бургомистра, городскую стражу, а также послать в Линор ворона.

Мередок побледнел и впервые промолчал, но кивнул довольно твердо, а потом решительно вывел подоспевшую старушку и всех слуг.

Рэй еще раз осмотрел тело. Граф умер немногим больше двух часов назад. За это время вампиры не могли далеко уйти, тем более если у них на руках была женщина и ребенок. По хорошему, сейчас Рэй должен был вернуться в Кротс, написать в Линор и ждать инквизитора, потому что именно последние занимались охотой на вампиров, нарушивших Соглашение. И если бы реальность соответствовала ожиданиям, Рэй покорно бы отошел в сторону. Но, во-первых, инквизиторов был так мало, что они занимались лишь архиважными делами (а единичное убийство и похищение к ним не относилось), а во-вторых, пока к Рэю прибудет помощь, вампиры успеют скрыться вместе с пленниками. Этого жрец точно не мог допустить — пока оставался шанс спасти женщину с ребенком, он должен был попытаться.

Рэй поднялся и посмотрел на столпившихся у дверей стражников. Обычная охрана поместья, в провинции, кишасей разбойниками, многие нанимали воинов для защиты. Это были простые люди, верные своему хозяину, но не привыкшие к *настоящей* жестокости.

— Вашего господина убили вампиры, — произнес Рэй, нарушая очередное правило Храма. — Они же похитили графиню с сыном. У нас есть возможность догнать и спасти пленников, пока они живы. Я отправляюсь по следу, и если кто-то захочет присоединиться ко мне, я буду рад. Мне не мешает помощь хороших воинов.

Мужчины переглянулись. Самый старший из них, брюнет лет пятидесяти, вышел вперед, положив ладонь на рукоять меча.

— Мы никогда не сражались с вампирами, жрец, но мы рискнем. Ради нашей госпожи и маленького господина.

Рэй кивнул и поспешил немного успокоить людей:

— Я смогу замедлить и даже ранить вампиров, так что наши силы равны. И все равно риск велик. Не отходите от меня и глядите в оба.

Стражники переглянулись и немного воспряли духом. Приезжий жрец производил более сильное впечатление, да и носил медальон третьей ступени — даже простые люди знали, что это высокое место в иерархии Храма.

Рэй оставил двух самых молодых стражников охранять поместье, а остальных взял с собой. Итого их импровизированный отряд спасителей насчитывал шестерых, включая самого жреца. Мокрая трава плохо хранила следы, к тому же вампиры были явно не дураки, но Рэя вела воля Пресветлой. Он видел тонкий темный след, словно черная нить, вьющийся меж деревьев. Рэй решительно шел по нему, не теряя бдительности. Наверняка вампиры ушли уже далеко, но никто не гарантировал, что их было всего двое в банде или что здесь не найдется

кто-то еще. Глухие места, в таких как раз можно прятать то, что не стоило показывать Храму Пресветлой.

Несколько часов они шли молча. Никто так и не встретился им. Лес то редел, то густел. Под ногами то и дело чавкала грязь и мокрая трава. В Линоре уже всюду гуляла жара, а здесь, чуть севернее, сезон дождей серьезно подпортил начало лета.

Идти по мрачному сырому лесу было не очень приятно. Рэй видел, как постепенно страх одолевает людей. Смертные, суеверные, боящиеся всего таинственного и непонятного. Если бы не жрец, который одним своим присутствием внушал в сердца надежду, стражники бы уже повернули назад. Они не верили, что их поход принесет результат. А вот Рэй, наоборот, твердо знал, что скоро они догонят вампиров. Те, как и предполагал жрец, шли небыстро — видимо, мешал живой груз. Рэй еще первое время гадал, зачем вампиры взяли с собой женщину с ребенком — если им нужна была реликвия, забрали бы только ее, — но потом пришел к выводу, что это всего лишь еда. Кровь детей была особенно *питательна*. Рэя передернуло от отвращения, но тут же все лишние мысли покинули голову, потому что он почувствовал присутствие темных. "Запахло" кровью и смертью. Как жрец, чья душа принадлежала Пресветлой, он особенно остро ощущал присутствие зла.

Рэй остановился, подняв ладонь к плечу — люди тут же остановились, подчиняясь жесту. Несколько минут ничего не происходило, но жрец знал, что вампиры близко. А еще кто-то живой. Человек. Вампиры могли сбежать, а могли напасть. И Рэй ждал, готовый к любому исходу. Он хорошо знал вампиров и склонялся к первому варианту. Однако те, кто решился действовать столь грубо и убить графа...

Вампиры напали неожиданно. К счастью, они двигались не так быстро, как описывалось в легендах. Рэй не только успел поставить купол Света, но и вытащить из-за пояса кинжал, благословленный самой богиней. Люди тоже хоть и растерялись, однако сумели вовремя достать мечи. Вампиры явно переоценили свои силы. Или кровь графа, которую они испили, ударила им в голову. Вампиры налетели на купол, как мотыльки на паутину, и так же быстро завязли в нем. Старший охранник тут же бросился на одного из темных, пронзив его насквозь. Это хоть и не убило вампира, зато серьезно замедлило. Второй успел пройти через купол и кинуться на жреца. Люди бросились ему наперерез, защищая Рэя. Тот мысленно ругнулся и вместо кинжала использовал божественную силу. Всего три секунды молитвы, глас, обращенный к Пресветлой — и по лесу разошлась волна невидимого, но весьма ощутимого Света. Раны людей, которые успели нанести вампиры, исцелились, сами же темные заорали от боли. На их бледной коже появились ожоги. Пронзенный мечом вампир рухнул на землю, силы его закончились, а вот его товарищ сумел сбежать. Рэй бросился к первому, но не успел — люди уже отрубили ему голову.

— Сожгите его, — приказал жрец, досадуя на расторопность стражников, и отправился по следам второго вампира. Догнать он не надеялся, но хотел найти хотя бы пленников. Его расчет оказался верным — вампир не смог бы унести с собой свою еду. Он взял мальчика и реликвию, оставив окровавленную графиню в глубоком овраге. Даже в спешке вампир успел сделать свое черное дело. Но так как действовал он быстро, то вместо аккуратных ран попросту вскрыл женщине горло.

Рэй быстро, насколько ему позволяла мантия и человеческая неловкость, спустился вниз и склонился над графиней. Некогда красивую женщину теперь обезобразили жуткие шрамы от когтей вампиров, из шеи бил настоящий фонтан, кожа была мертвенно-бледной, но жизнь еще теплилась в этом измученном теле. Рэй приложил ладонь прямо к ране и произнес молитву. Как и всегда, Пресветлая откликнулась, но ее божьей милости было недостаточно, чтобы полностью исцелить графиню. Кровь постепенно остановилась, рана начала затягиваться — не до конца, но хотя бы женщина отошла от границы между жизнью и смертью.

Осознав, что скоро и его покинут силы — сражение с вампирами и лечение отнимало немало, — Рэй остановился и позвал людей. Те как раз успели развести небольшой костер, в котором сожгли вампира — в сыром лесу сложно было найти хороший хворост.

— Госпожа! Она жива! А малыш?! — вскричал старик, быстро спускаясь в овраг, за ним спешили остальные.

— Она жива, но серьезно ранена, — ответил Рэй. — Ее надо отнести в Кротс, в Храм. Жрица Сивида позаботится о ней.

Старший кивнул и принялся быстро отдавать указания, чтобы подчиненные соорудили носилки.

— А вы? — обратился мужчина к жрецу.

— Я должен спасти мальчика.

— Давайте я дам вас парочку своих ребят, они крепкие.

— Не стоит. Теперь сопровождающие будут меня замедлять, вам лучше позаботиться о графине и как можно скорее доставить ее в город.

Охранник хотел было поспорить, но тут женщина застонала, и людям стало не до этого. Слишком силен был их страх перед вампирами и вера в служителей Пресветлой, тем более они только что сами убедились, сколь мал их вклад в победу. А Рэй предпочитал действовать в одиночку, когда речь шла об опасном предприятии. Поэтому распрощавшись с людьми и получив точные указания, как выбраться из леса "в случае чего", он отправился по следу сбегавшего вампира. Мальчик еще был жив, в этом Рэй не сомневался, он чувствовал маленькую жизнь, бьющуюся в окружении тьмы. Но как долго это будет продолжаться? Рэй серьезно ранил вампира, тот успел выпить крови графини, но совсем немного. Скоро ему потребуется новый источник сил, а ребенок подходил для этого идеально. Значит, медлить нельзя.

К сожалению, Рэй, как и многие люди, не обладал вампирской ловкостью, да и по лесу ходил с трудом. Он потратил целых пять минут, чтобы вылезти с другой стороны оврага. И не успел он отдышаться, как услышал чье-то сдавленное всхлипывание. Он бы даже не поверил, что это живое существо, но чувствительность жреца опять дала о себе знать. Рядом кто-то находился. Точно не вампир-убийца, его след уходил дальше на север. Но и не ребенок. Кто же мог оказаться посреди дремучего леса, где на много миль не имелись ни деревни, ни какого-либо другого жилья? Даже тракт проходил намного западнее.

Мгновение поколебавшись, Рэй свернул к кустам, из-за которых доносился шум. Если кто-то пострадал и нуждался в помощи, жрец не мог пройти мимо. Даже когда речь о шла о жизни ребенка, потому что не в его силах оценить важность каждой задачи.

Кусты оказались особенно злыми и колючими, в итоге лицо Рэя приобрело несколько лишних царапин, не добавивших ему настроения. Кое-как выбравшись из зарослей, он огляделся.

— Кто здесь? — решился позвать он, доверяя своей интуиции. Зло он чувствовал всегда, и здесь притаился кто-то другой. Однако бдительности Рэй не терял.

Он прошел еще несколько метров, пока не увидел небольшой овражек, а перед ним — очередные кусты, на которых осталось кровь и обрывки багровой ткани. Видимо, кто-то упал.

Рэй поспешил на помощь, тем более всхлипывания усилились. Жрец продрался через очередные кусты (это невозможно!) и увидел ее .

Глава 3. Поиск похитителя, или Неожиданный спутник

На самом деле, вампиры хоть и отличались от людей, умели маскироваться, поэтому даже самые подозрительные из смертных не всегда могли определить, кто перед ними. Бледная кожа была свойственна и многим людям, а в остальном вампиры походили на своих слабых соседей: они также ели, дышали и спали. А то, что пили кровь, так кто за этим проследит? Тем более после Соглашения вампирам было запрещено насильно пить кровь людей, только если те сами согласятся, а в иных случаях темным приходилось довольствоваться животными. Ходили слухи, что эта замена их не очень устраивала, но кто захочет ссориться с инквизиторами и остальным Храмом? Полувековой войны хватило обеим сторонам, тем более что старейшие вампиры поддерживали мирную политику людей. Так что последние иногда не могли отличить собрата от притворившегося им темного кровососа. Конечно, честные вампиры жили открыто. Их было немало, особенно в крупных городах. Рэй сам знал нескольких и даже водил дружбу (относительную). Если же вампиру хотелось скрыться, он мог провести крестьянина или какого-нибудь суеверного провинциала. Но это точно никогда бы не удалось сделать с жрецом, потому что Пресветлая наделила своих почитателей исключительной способностью чутять зло и тьму в сердцах всех живых.

Поэтому, когда Рэй увидел девушку, упавшую в овражек, он сразу понял — вампирша. Но вот отреагировать как положено он не успел, хоть и осознавал, кто перед ним. Потому что девушка казалась ему слишком юной и невинной, она совсем не походила на знакомых Рэю вампирш. Невысокая, стройная, с рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам, бледным личиком-сердечком, россыпью милых веснушек и ярко-голубыми, словно ясное небо, глазами — она была прекрасна и уязвима настолько, что даже у инквизитора сразу не поднялась бы рука на нее, что уж говорить о добродушном и доверчивом Рэе. Вдобавок девушка была ранена, на ее коже виднелось несколько ожогов — видимо, жрец задел ее, когда атаковал других вампиров. Поэтому она и упала.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил Рэй, наконец-то опомнившись. Хорошо, что вампирша действительно не представляла угрозу и не стала нападать на зазевавшегося жреца.

— Я ехала в Элатош, — нахмурилась девушка, отчего стала походить на обидевшегося котенка. Голос ее — высокий и мелодичный, словно серебряные колокольчики — на миг зачаровал Рэя.

— Очень близко от дороги, — с иронией заметил жрец, не спуская с вампирши настороженного взгляда. На миг он даже решил, что она помогала парочке мужчин, но потом отверг это предположение. Ни он сам, ни Пресветлая не чувствовали ранее присутствие третьего вампира, девушки. Но и поверить в то, что темная случайно оказалась рядом с местом короткого боя, было сложно.

— Я почуяла кровь, — призналась девушка, неловко поднимаясь. Ожоги явно причиняли ей дискомфорт, но она почти не показывала этого. Рэй невольно скользнул взглядом по короткому темно-алому платью и черным ажурным чулкам. Одежда не очень подходящая для путешествия (даже по дороге), но вполне в духе вампирш. Они, кажется, принципиально не признавали юбки в пол. И о чем он думает?

— Ветер принес запах крови, — меж тем рассказывала вампирша, вынимая из светлых локонов хвоинки и листья. — Женской крови. И запах моих сородичей. А еще страх ребенка. — Вампирша нахмурилась. Несмотря на маленький рост и юный облик, она выглядела почти грозно. — Я не люблю, когда мучают детей, так нельзя. Решила свернуть. Шла, а потом меня сбilo с ног. — Она бросила на него обвиняющий взгляд, от которого у даже самого черствого инквизитора проснулась бы совесть. — Зачем так больно? Я ничего не делала!

— Я не тебя, — немного смущенно ответил Рэй. — Двое вампиров напали на поместье здешнего графа, убили его самого и похитили его жену и маленького сына.

Вампирша медленно моргнула, на миг скрыв от него свои милые голубые глаза, а потом принялась.

— Это ее кровь, она на грани смерти.

— Я исцелил ее, хоть и не до конца. Люди доставят ее в город. А мне нужно спешить. Так что прости, что ранил, у меня и в мыслях не было навредить кому-то, кроме убийц, но сейчас я тороплюсь, мне пора.

Он повернул в направлении, котором ушел вампир с мальчиком, и пошел, проламываясь через буреломы. Он старался идти быстро, но уже через минуту его нагнала хромающая вампирша. Кстати, раны на ней уже начали заживать. Интересно, сколько ей лет? Рэй только раз видел, чтобы вампир так быстро регенерировал.

— Я иду с тобой, — безапелляционно заявила девушка.

— Нет, — отрезал Рэй, даже не оборачиваясь. — Извини, но у меня нет времени спорить.

Она ускорила шаг, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Ты думаешь, если я вампирша, то мне безразлична судьба мальчика? Чтобы ты знал, у нас не принято пить кровь детей. Ни один приличный вампир на это не решится! Дети очень уязвимы, они умирают после укуса!

— Я знаю, и тем не менее...

Он осекся. Она выглядела такой... упрямой. Маленький барашек, упершийся в ворота и не желающий отходить.

Минуту поразмыслив, Рэй кивнул.

— Хорошо. Но будь осторожна.

Девушка лишь фыркнула, откинула со лба рыжую прядь и улыбнулась ему так, что он чуть не впечатался в ближайшее дерево. Ладно, чутье жреца ему подсказывало, что неожиданная спутница не таит зла и никого не убивала. От нее даже кровью "не пахло". Пусть помогает, в конце концов, у него действительно не было времени на споры.

Так как Рэй был человеком и не обладал грацией, присущей бессмертным, а девушка еще хромала из-за ран, то скорость их передвижения была примерно одинаковая. Несколько минут они шли бок о бок, молчали. Девушка то и дело поглядывала на него, а он не мог перестать чувствовать ее взгляд.

— Что ты здесь делала? — наконец не удержался от вопроса Рэй. Почему-то с маленькой вампиршей не получалось молчать так же легко, как и с людьми. — Я хочу сказать, в этих местах не привечают вашу расу.

На миг девушка побледнела еще сильнее, прикусила маленьким острым клыком губу, а потом призналась самым трагичным в мире голосом:

— Я сбежала из клана.

Рэй бросил на нее сочувственный взгляд. Он знал, как тяжело приходится вампирам-одиночкам. Клан давал им многое, в первую очередь — защиту от людей, особенно инквизиторов. Но клан же и заставлял их жить так, как им, возможно, не хотелось. Так что удивления новость не вызвала, скорее Рэй что-то похожее и предполагал.

— Ехала в Элатош, у меня там есть знакомые... Они не из клана, — продолжила рассказ вампирша. — Вот и все. Остальное ты знаешь.

Рэй вновь бросил на нее сочувственный взгляд, она ответила ему кривой улыбкой. Красивая, хотя обычно Рэй не обращал внимание на подобные вещи. Но и ему, как правило, попадались вампирши совершенно другого склада. Они казались хищными и властными, повелительницами чужих сердец. Ох, немало Рэю довелось видеть очарованных бессмертной красотой мужчин. Вампирши не имели тех предрассудков, которые бытовали в человеческом обществе, они не стеснялись использовать свою красоту и откровенную сексуальность. Новая знакомая

же Рэя походила на куколку — милую и невинную. Совсем юная, сколько ей? Возраст вампирш определять всегда было сложно, они ведь не старели. Незнакомке можно было дать и восемнадцать, и тридцать — особенно когда с ее лица сходила улыбка, а из глаз исчезала наивность.

Рэй вспомнил, как быстро она регенерировала раны и спросил с сомнением:

— Сколько тебе? — Потом сообразил, что его вопрос ужасно нетактичен, и смущенно добавил: — Смотрю, ожоги уже почти сошли. Мне, правда, неловко, что так получилось.

Она ответила ему светлой улыбкой — он чуть вздрогнул и смущенно отвернулся. Не о том он думал, не о том, жрец же, а не крестьянин!

— Ты уже столько раз извинился, что мне самой неловко, — хихикнула вампирша, чем еще больше напомнила молоденькую девушку. — Мне триста двенадцать.

Рэй все же вписался лбом в ближайшее дерево. Потирая ушиб, он мысленно ругнулся. Вот всегда эти вампирши из себя выводят. Девушка же только пуще развеселилась, но хотя бы придержала его за локоть, не позволяя поближе познакомиться с еще одним деревом.

— Кхм, ты не выглядишь... То есть ты красивая для своих лет... Мда... Наверное не то говорю. Я Рэй, Рэймонд Оглора.

— Приятно познакомиться, — лучезарно улыбнулась девушка, пряча в голубых глазах россыпь смешинок. — Я Лили.

— Мм, красивое имя.

— Не жалуясь, — опять хихикнула вампирша. Он, наверное, ужасно выглядел в ее глазах. Впрочем, к этому он привык и постарался сосредоточиться на более важных вещах — жизни мальчика.

Около часа они шли молча, пробираясь через кусты, овраги и лисьи норы. Рэй очень надеялся, что им навстречу не попадет какой-нибудь хищник — ему не хотелось убивать зверя, пусть даже опасного. Да и отвлекаться не стоило, они и так шли небыстро. Лили была одета непрактично, но у нее имелась сила и ловкость нелюдя, а вот Рэй собирал все коряги и низкорастущие ветви, цеплялся за колючки и норовил врезаться в очередной дуб или сосну. Не привык жрец лазить по лесу, и даже удобная одежда не спасала. В обычной жизни служители Пресветлой носили длинные, в пол, рясы темно-серого либо темно-синего цвета, а в дорогу надевали мантии без рукавов. Они были немного покороче и не сковывали движения. Как правило, мантию надевали поверх обычных курток и штанов. Именно по ней чаще всего простые люди опознавали жрецов, по крайней мере, издалека. Служители Храма также носили плоские серебряные медальоны с выбитыми на них звездами. Количество последних указывало на ступень жреца.

В дорогу Рэй оделся просто: удобные кожаные сапоги, штаны, рубашка и куртка, поверх любимая темно-синяя мантия, которая за последний день сильно поистрепалась.

— Вы, люди, такие неловкие, — с улыбкой заметила Лили, отцепляя край мантии от очередного куста.

— Должны же и у нас быть недостатки, — проворчал Рэй, с легкой завистью поглядывая на спутницу. На Лили было короткое, по колени, платье из темно-малиновой ткани, с причудливыми узорами, стилем похожее на наряды восточных женщин, черные тонкие чулки и полуботиночки, больше напоминавшие туфли. В таком легкомысленном наряде девушка не только не мерзла, она даже передвигалась легко. Рэю оставалось лишь завидовать ловкости бессмертных. Вампиры несильно отличались от людей, лишь во время сражения они могли ускориться и использовать свою силу нелюдей, но подобное не проходило даром и требовало много энергии. Так что вампиры недолго могли демонстрировать свое физическое превосходство, быстро возвращаясь на один уровень с людьми. Но было и то, что всегда оставалось с вампирами. Никогда ни один человек не сравнится с ними в изяществе, ловкости и красоте.

— Опять, — проворчал Рэй, уже самостоятельно отцепляя мантию от другого куста. Лили бросила на него лукавый взгляд. Злиться на нее не получалось, скорее, наоборот, слу-

чайная спутница вызывала в нем умиление и даже страх за ее судьбу. Все же зря он потащил с собой девушку — и плевать, что она в несколько раз старше Рэя. Не дело это — женщине воевать.

— Не думал, что у вас такие строгие принципы, — произнес Рэй, почувствовав, что молчание затянулось, а сосредоточенность на цели не отвлекает от плохих мыслей. — Я хочу сказать, что никогда не думал, что вы, вампиры, так относитесь к человеческой жизни. Надеюсь, я не оскорбил тебя?

Она бросила на него выразительный взгляд своих прекрасных голубых глаз.

— Нет, я же знаю, как люди на нас смотрят. В их глазах мы чудовища, — грустно произнесла она своим тонким юным голосом.

— Вовсе нет, — поспешил разубедить ее Рэй. — Я знаю немало добрых вампиров, они хорошо относятся к людям. Однако мы ведь все равно плохо друг друга знаем. Я был бы рад, если бы ты побольше рассказала о себе. Знаешь, мы ведь мыслим по-разному, по-разному смотрим на самые обыденные вещи. Мало кто из людей съехал бы с дороги, если бы, к примеру, услышал детский плач. А ты рискнула...

— Ну я же могу за себя постоять, — пожалала плечами Лили. — А простые люди — нет.

— И ты бы дралась с двумя вампирами?

— Нет, наверное, — смутилась девушка. — Они сильнее... Но я бы попыталась договориться. Честно говоря, я не думала. Просто это так ужасно, когда ты маленький и слабый, а над тобой издеваются. — В глазах ее появились слезы, и она поспешила их утереть. — Мальчика так жалко. Как думаешь, он еще жив?

Рэй прислушался к шепоту Пресветлой и спустя пару секунд кивнул.

— Я чувствую нить его жизни, — пояснил он. — Если мы поспешим...

Лили не удержалась и подавилась смешком. Рэй благородно проигнорировал ее грубость.

— ...то у нас есть шанс спасти его. Главное, чтобы вампир не остановился для еды.

— Пока, я думаю, нет, — высказала свое мнение Лили, вновь смешно хмурясь. — Раз он успел выпить крови женщины, то какое-то время продержится. Ему надо оторваться от преследователей, чтобы хватило времени выпить ребенка. Ты прав, нам нужно спешить.

— Постарайся. Мне кажется, что он недалеко.

— Не знаю, ветер дует с запада, непонятно. — Лили на миг замолчала, а потом вспомнила о вопросе Рэя. — Мы не пьем детей, потому что это всегда заканчивается убийством. Нам не так много надо, но ребенок очень слаб. Даже если выпить чуть-чуть, он не переживет. Со взрослыми людьми проще, они лишь чувствуют легкую слабость. К тому же взрослые и сами хотят получить кровавый поцелуй, — с кокетством добавила девушка, поправляя платье. — Особенно мужчины.

Рэй смущенно хмыкнул. Платье Лили было до колен, но так как имело узкий покрой и длинные вырезы по бокам, то приличия, даже минимальные, соблюдены не были. Зато у Рэя имелась прекрасная возможность полюбоваться стройными ножками. Признаться, он прожил бы и без этого.

— И часто люди соглашаются отдать вам кровь? — почти равнодушно спросил жрец. Его интересовала лишь статистика, ведь любовники и любовницы вампиров не стремились делиться подобными сведениями.

Лили бросила на него выразительный взгляд, от которого покраснел бы любой мужчина.

— Достаточно часто, — с лукавой улыбкой ответила девушка. — Мы стараемся жить мирно и налаживать связи, ведь так прописано в Соглашение, верно?

— Кхм, да. Хотя, не думаю, что рыцари Пресветлой имели в виду именно такое налаживание связей.

— Какие же все-таки вы, жрецы, ханжи, — посетовала Лили. — Но ты мне все равно нравишься. Я раньше никогда не общалась со столь высокопоставленными жрецами. Я думала, вы ужасно страшные и занудливые, а ты смешной и добрый.

Рэй чуть опять не врезался лбом в дерево. Лучше бы он с еще десятком вампиров сразился — целее был бы, хоть и не инквизитор.

— Я тоже раньше не встречал таких милых и искренних вампирш, — признался он. — Жаль, что нас свел такой трагический случай. Если все закончится хорошо, то мы можем потом еще встретиться. Когда будешь в Линоре, заезжай.

— Платье одеть покороче?

— Лили! — возмущенно зашипел Рэй, не решаясь орать в голос. Лили лишь тихо расмеялась.

— Прости, — сквозь смех произнесла она. — Ты так смотрел на меня...

— У тебя красивое платье, необычный покрой, — выкрутился Рэй.

— Да? Тебе нравится? — обрадовалась непонятно чему Лили, разглаживая подол платья. — Я сама его сшила, такие наряды носят в Шогоне, я знаю, мы с подругами...

Следующие полчаса Рэй слушал про платья, их покрой, ткани, фасоны и стили, а также про подходящие к разным нарядам туфли, заколки и прически. У жреца Мередока появилась достойная соперница, потому что игнорировать словесный поток маленькой вампирши было так же тяжело, как и товарища из Кротса. Рэй начинал понимать, почему красивые женщины, стремящиеся понравиться мужчинам, чаще всего молчат.

Сивила как раз успела хорошо поужинать, когда в Храм ворвался перепуганный местный жрец. Если бы в его глазах не читался столь явный испуг, то она бы опять подумала, что ее хотят заставить слушать очередную "потрясающую" новость. Но страх жреца был неподделен, и даже он бы не смог испугаться из-за пустяка.

— Что случилось, жрец Мередок? — устало поинтересовалась Сивила: долгожданный отдых откладывался.

— Граф убит! Графиню и их маленького сына похитили! О, жрица Сивила, это ужасно! В Кротсе всегда все было спокойно!

«Вот уж да, дыра — так дыра. Настоящее болото», — с иронией подумала Сивила и постаралась вытащить из коллеги побольше сведений. Наконец она узнала толком, что произошло в поместье, а также про решение Рэя. Ну, последнему она не была удивлена. На месте Рэймонда мало кто бы так рискнул, пусть сильно правил он и не нарушал. Но жрец Оглора был особенным — Сивила до сих пор не знала, в каком значении использовать это слово и плохо это или хорошо.

— Я напишу в Линор, — решила жрица. — А вы пока распорядитесь послать в поместье городскую стражу. Сомневаюсь, что слуги справятся сами. Что же до жреца Рэймонда, то он вернется, уверяю вас. Он очень упорен в своем служении.

«Если не сказать иначе», — мысленно хмыкнула Сивила, вспоминая самые выдающиеся "подвиги" товарища.

Спокойный и твердый тон жрицы успокоил Мередока, он даже выполнил ее поручение. А пока жрец наводил хаос у бургомистра и начальника городской стражи, Сивила взялась за письмо. Ей не нравилось происходящее. Сейчас ей была не нужна суматоха и убивающие людей вампиры. Она исполняла слишком важное поручение Храма, настолько важное, что не могла сказать правду даже старому другу.

«Только бы все это не было связано с реликвией Безликого», — подумала женщина, запечатывая послание в Линор. Она не знала, сколь бесплодна ее надежда.

Глава 4. Милая помощница

— Здесь кровь, — тихо произнесла Лили.

— Где? — настороженно спросил Рэй, взглядываясь во тьму. Несмотря на то, что летом темнело поздно, это все же происходило. Рэй приехал в Кротс во второй половине дня, потом они с Мередоком пообедали и добирались до поместья, а после жрец еще несколько часов шел по следу двух вампиров. Так что ничего удивительного, что в конце концов на лес опустилась ночная тьма, в которой человек видел плохо. Вот когда он порадовался, что ему повстречалась Лили!

— Вот здесь, на дереве. — Девушка указала на ближайшую сосну. Он даже подошел поближе, но все равно ничего не увидел. Надо было зажечь молитвой огонек, но Рэй боялся спугнуть вампира. Все же свет видно издалека.

Лили тем временем тоже приблизилась к дереву, склонилась, принялась, потом коснулась пальчиком ствола и лизнула.

— Кровь ребенка, но не с вены. С раны, его не пили, — после некоторых размышлений, произнесла она.

— Откуда ты знаешь? — удивился Рэй, но потом сообразил, что для трехсотлетней вампириши такая власть над кровью обычна. — Значит, мальчик поранился сам.

— Или его ранили, — не очень весело заметила Лили. — Странно, что кровь осталась на дереве. Вампиры не склоны врезаться во все подряд, а капельки расположены слишком высоко. Если бы еще в траве...

— Ты думаешь, это ложный след?

— Конечно. Потому что я точно знаю, что вампир свернул в другую сторону. Ты разве не чувствуешь?

Ему не хотелось признаваться, но вечно поддерживать в себе божественную милость он не мог, тем более темнота забирала его силы — она была противницей Пресветлой.

— Не сейчас, — обтекаемо ответил Рэй. — Так что, куда ушел вампир?

— Сюда. — Лили повела его вверх, судя по всему, по узкой тропе, потому что Рэй собрал на себя не все кусты, а только часть. Постепенно под ногами стали появляться мелкие камушки, а травы становилось все меньше.

— Здесь какие-то пещеры и небольшая речка, — прошептала Лили. Он и сам уже услышал тихое журчание.

— Вампир прячется в пещерах?

— Думаю, да. Тут несколько входов.

— А точнее?

— Два. Третий за водой, тут неудобно лезть.

— Ты мне поможешь? Только это риск...

— Конечно же! — с чувством прошептала Лили и проницательно заметила: — Мне надо будет покараулить у второго выхода?

— Да, но постарайся сильно не рисковать. Просто задержи его, лучше разговором.

— Если там будет драка, то сомневаюсь, что он захочет беседовать. В такой момент. Даже со мной, — неожиданно трезво оценила Лили.

— Да, тебе лучше не...

— Я пойду! — прошипела маленькая вампириша, голубые глаза ее сверкнули в темноте. Ситуация меньше всего располагала к веселью, но Рэй едва сдержал улыбку. В конце концов, Лили не такая слабая, все же триста лет, а у вампиров возраст имел значение, от него зависела их личная сила. Она справится, к тому же это ее выбор.

— Хорошо, тогда отправляйся ко второму входу и жди.

— Угу. Будь осторожнее, там камни... Да, эти! Ох!

Наконец Лили бесшумно исчезла во тьме, и Рэй наощупь продолжил путь. Вода заглушила его шаги, слух у вампиров был куда хуже, чем обоняние. Рэй осторожно прошел ко входу в пещеру. Здесь почти не было деревьев, и лунный свет помог жрецу не свернуть шею. Внутри было холодно и сыро, сказывалась близость воды. Рэй остро пожалел, что нельзя зажечь свет, а потом все же решил рискнуть. Вампир наверняка уже почуял его, и оставаясь в темноте, жрец не помогал себе, а лишь мешал.

Мысленно произнеся короткую молитву, Рэй почувствовал, как тело его наполняется теплом, словно он оказался рядом с горящим камином. Жрец открыл глаза, несколько секунд привыкая к свету, разлившемуся вокруг него. Пещера оказалась небольшой, и в ней точно никто не прятался, несмотря на пляшущие по стенам тени, но напротив входа Рэй заметил большую щель. Вероятно, здесь была цепь пещер, поэтому Лили и нашла целых три выхода.

Не теряя бдительности, жрец прошел к расщелине. Она оказалась намного больше, чем думалось, и даже Рэй с его немалыми габаритами (вечно головой низкие потолки собирает) мог бы пройти. По пещере прокатилось эхо его шагов, где-то вдалеке шумела лесная речка. Рэй прислушивался, надеясь уловить слабый шорох, но, видимо, вампир затаился. В этом у него было преимущество перед жрецом. Нападать пока противник не рисковал, вероятно, помня о недавней схватке, в которой погиб его товарищ.

Рэй медленно продвигался вперед, пещеры сменяли одна другую. Они были маленькими и точно не прятали вампира. Несколько секунд было слышно лишь гулкие шаги Рэя и как капает вода с потолка. В нос бил запах тины, сырости и чего-то старого, словно жрец зашел в дом, в котором давно никто не жил. Напряжение не отпускало Рэя, хотя он и был уверен в победе: слишком неопытной была парочка вампиров — иначе не стали бы пробиваться через купол жреца.

Рэймонд оказался прав в своей оценке. В пятой по счету пещере вампир наконец напал на него. Был еще шанс, что противник сбежит — в этом случае Рэй очень рассчитывал на Лили, — но этот молодой убийца оказался чересчур самонадеянным. Вампир атаковал внезапно, однако это не помогло ему. Стоило только ему оказаться в круге света, исходящего от жреца, как тут же его обожгло, он рухнул на колени, едва сдерживая крик. Рэй замахнулся кинжалом, но вампир успел увернуться и скрыться.

«Уже отведал крови мальчика», — зло скрипя зубами, подумал жрец, бросаясь за неожиданно бодрым вампиром. Рэй успел пробежать еще две пещеры — в последней он обнаружил тело ребенка, — как неподалеку послышался шум драки, словно кто-то упал или его придавили. Не оставалось сомнений, что в дело вступила Лили. Боясь за нее, Рэй ускорился и уже через несколько секунд выбежал из сети пещер под открытое небо. Здесь, у берега реки, прямо в тине, боролись два вампира, и, несмотря на превосходящую физическую силу, мужчина никак не мог одолеть хрупкую девушку. Лили вцепилась в него, как клещ, и не собиралась отпускать. Быстро (насколько ему позволяла человеческая неловкость), Рэй спустился по пологому склону и без раздумий всадил благословленный кинжал в шею вампира. В то же мгновение темный рассыпался прахом. Лили быстро отползла по тине едва ли не в реку, в ее глазах мелькнул испуг.

— Интересная вещица, — заметила она, ошарашенно глядя на кинжал.

— Я тоже умею удивлять, — коротко и холодно улыбнулся Рэй, а потом вернулся в пещеру. Мальчик еще дышал, жизнь в нем едва теплилась. Рэй склонился над телом ребенка и начал молиться. Ночью Пресветлая приходила неохотно, но сейчас все устремления души жреца были направлены на исцеления невинного мальчика. Вампир успел испить его крови, и теперь только великая богиня могла спасти его.

Когда Рэй завершил молитву, небо уже посветлело, а мальчик задышал ровнее. На щеках его появился румянец, и он забылся обычным сном, не отравленным ядом вампира. Рэй стянул с себя мантию, завернул в нее малыша и уложил у стены пещеры. Пусть отдохнет.

И только после этого жрец вернулся в реальность, в которой много что изменилось. Первое, что он заметил, был яркий свет, тепло и запах жареной рыбы. Последнее особенно его порадовало — вампиры вымотали его до предела.

— О, ты вернулся, — приветствовала его Лили, сидящая у костра. — Ты так долго молился, я не стала тебя отвлекать. Вот рыбки поймала, сколько смогла. Подумала, нам не помешает завтрак.

Рэй перевел взгляд с умывшейся вампирши (платье ее было безнадежно испорчено) на три рыбины, жарящиеся над огнем. Только сейчас он понял, как сильно проголодался. Желудок тоже решил напомнить о затянувшемся перерыве между обедом и ужином, громко заурчал, огласив пещеру.

— Спасибо, но чуть позже, — как ни в чем не бывало заявил Рэй, оглядываясь. Несмотря на усталость, он вспомнил, что помимо людей, вампиры похитили и бесценную реликвию. Увлеченный сражением с противником и спасением мальчика, Рэй совершенно позабыл об артефакте Безликого. Представляя, что на это сказали бы инквизиторы (особенно муж Элен), жрец сосредоточился на своих ощущениях. То, что в пещере реликвии не было, он понял еще когда только вбежал в нее, но не могла же она исчезнуть, раствориться в воздухе. У вампира ее тоже не было.

Рэй долго пытался собраться, мешала усталость. Наконец он сдался, придя к выводу, что реликвия действительно исчезла. Может, вампир спрятал ее в лесу? В любом случае сейчас Рэй уже не способен был что-либо искать.

Он устало опустился рядом с костром, протягивая к огню замерзшие пальцы. Лето летом, но ночью еще было холодно, да и вечная сырость не добавляла тепла.

— Рыба готова... Кажется, — заметила Лили и, осторожно сняв их ночной завтрак, протянул две рыбины Рэю. Девушка выглядела удивительно спокойной для той, кто еще пару часов назад дрался с сородичем в мутном иле.

— Ты как? — нашел силы поинтересоваться Рэй. — Он не ранил тебя?

— Неа, так, куснул, идиот, — отмахнулась и хихикнула Лили. Абсолютно легкомысленное создание!

Рэй уже было нахмурился и собрался отчитать девушку, но голод переселил тягу к нравочениям.

— Здесь был кто-то еще, — неожиданно произнесла Лили, когда от рыб остались только косточки. Как же он оголодал!

— Кто был? Вампир? — насторожился Рэй.

— Да. Старый вампир, я его знаю, — привычная веселость исчезла из голоса Лили. — Она встречалась как-то с главой моего клана.

— Она?

— Да, Аделаида, старая вампирша, очень.

— Ты знаешь, из какого она клана?

Лили на миг напряглась.

— Из Кровавой Надежды.

Рэй не удержался от вульгарного присвистывания. Кровавая Надежда во времена войны собрала немалую жатву. Это был один из самых воинственных кланов, на их счету много жертв. К концу войны их почти полностью истребили, а тот, кто остался, смирился и подписал Соглашение — как и другие кланы. Но до сих пор если где-то возникали проблемы, исчезали люди, начинались волнения, можно было с уверенностью говорить, что здесь замешана Кровавая Надежда. За прошедшие три столетия клан восстановил свои силы, пусть и не в полном объ-

еме. Сейчас Рэй припомнил, что Кровавую Надежду во времена войны возглавлял мужчина, Адраст, потом он погиб и его сменила на посту его дочь, но о ней жрец знал мало.

— Глава Кровавой Надежды побывала здесь? Но когда?

— В тот промежуток, когда вампир сюда пришел, а мы — еще нет.

Рэй серьезно задумался. Если бы не пульсирующая в затылке боль и усталость, ему бы это удалось. Но все же он смог сложить два пазла и получить цельную картину. Видимо, парочка вампиров работала на Кровавую Надежду, Аделаидой им было поручено похитить реликвию Безликого. Наверное, они хотели обойтись без последствий, поэтому очаровали графиню. Но то ли женщина оказалась более стойкой, то ли ее муж — слишком бдительным. В общем, у вампиров не получилось тихо украсть реликвию, которая хранилась в семье графа. Мужчину им пришлось убить, а женщину и ребенка они взяли исключительно в качестве еды — человеческая кровь давала вампирам больше сил. И если бы Рэй так вовремя не приехал, темные убили бы и женщину, и ребенка. Жрец искренне радовался, что сегодня ему повезло и удалось спасти две невинные жизни, однако загадка реликвии, уплывшей из рук людей и попавшей к вампирам (особенно таким) волновала его. Надо было поскорее возвращаться в Кротс: привезти малыша матери и отправить послание в Линор. Свою задачу Рэй выполнил, а остальное следовало передать инквизиторам.

— Ложись спать, — посоветовала Лили после того, как он зевнул.

— Скоро рассвет, нам надо идти.

— Солнце встанет только часа через два, если мы сейчас пойдем, то будем блуждать в полумраке. Опять соберешь все кусты, — насмешливо заметила Лили и воззрилась на него своими наивными голубыми глазами: — Пожалуйста, отдохни немного.

— А ты покараулишь? — догадался Рэй, который до сих пор не доверял вампирше. К истории с подвеской она не имела никакого отношения, однако это не означало, что она не преследовала скрытые цели. Хотя, если бы не Лили, он бы не нашел мальчика, не успел бы спасти...

— Тебе тоже лучше отдохнуть, — нашел компромисс Рэй. — Все равно здесь больше никого нет, и я сомневаюсь, что дикие звери заинтересуются нами. Их отпугнет костер.

— И я, — с неуместной гордостью добавила Лили.

— И ты, — вынужден был согласиться с маленькой хищницей Рэй.

Они принялись укладываться. Одежда Лили — как она уверяла — высохла у костра, поэтому она долго отказывалась от куртки Рэя. Наконец он убедил девушку взять одежду, и они улеглись около огня. Засыпая, Рэй попросил Пресветлую даровать ему небольшую защиту. Богиня, как и всегда, благосклонно отнеслась к просьбе, и жреца окутал слабый шлейф ее силы. Если вампирша рискнет напасть, ее ждет сюрприз.

Однако никто не побеспокоил Рэя. Более того, он проснулся намного позже, чем собирался. Разлепив глаза, он почувствовал себя слишком бодрым для двух часов сна. Мальчик дремал рядом, и оставив ребенка, жрец прошел к ближайшему выходу из пещеры. На голубом небе сияло яркое полуденное солнце. Не нужно было иметь часы, чтобы с уверенностью сказать: полдня уже прошло точно.

Рэй мрачно огляделся, ища Лили. В пещере маленькой хулиганки не было, и он не сомневался, что с ней ничего не случилось. Она просто его не разбудила!

— Ты проснулся? — солнечно, под стать погоде, улыбнулась Лили, вылезая из кустов, расположенных чуть дальше по течению. Лицо ее было перепачкано чем-то красным, и на миг Рэй похолодел, но потом увидел в ладонях девушки розовые ягодки.

— Я нашла землянику! — радостно оповестила она жреца, принимаясь подниматься к нему. — Хочешь?

Ее детский энтузиазм разбился о хмурое лицо Рэя.

— Почему ты меня не разбудила? — грозно (он старался) поинтересовался жрец, даже руки на груди сложил, чтобы не растерять боевой запал при виде милой мордашки своей невольной помощницы.

Лили пару раз удивленно моргнула, виновато улыбнулась и подняла ладошки с земляникой поближе к лицу Рэя.

— Хочешь попробовать?

— Лили!

Девушка опустила руки и потупилась.

— Ну ты так хорошо спал, я не хотела тебя будить. Все равно мы успеем в Кротс до заката, по проселочной дороге получится короче... Ну не смотри так на меня, — принялась канючить она, делая еще более милую мордашку. — Я посмотрела на тебя, а ты так красиво спал, прямо как мишка.

— Как кто? — резко осипшим голосом переспросил Рэй.

Лили еще раз моргнула. Сама невинность!

— Как мишка, — повторила она, мило улыгнувшись. — Большой и добрый медведь. Ну что? Что не так? Я ведь правду сказала!

Рэй поспешил свернуть неприятную тему.

— Идем, — приказал он. — Только умойся, прошу. Если мальчик проснется и увидит тебя, то испугается еще больше.

Лили рефлекторно облизнула перепачканные в землянике губы. Рэй сглотнул.

— Умойся, — попросил он мягко. Она коварно улыбнулась, сгрузила ему в ладонь землянику и отправилась к ручью. Все же платье могло быть и подлиннее!

Рэй вернулся в пещеру, где мальчик уже открывал глаза.

— Привет, — дружелюбно произнес жрец. — Я Рэй, а тебя как зовут?

— Ник, — потерянно произнес мальчик и потер глаза. — Ты кто? Где *они* ?!

— Их больше нет, они мертвы, — серьезно произнес Рэй. — Твоя мама жива, она сейчас в городе и ждет тебя.

Глаза мальчика наполнились слезами. Сколько ему? Лет пять на вид, хотя говорит четко.

— Держи землянику, — Рэй протянул ладонь. — Любишь ее?

— Ага, — мальчик сглотнул слезы и улыбнулся. Совсем скоро его мордочка стала похожа на личико Лили. Еще одного умывать надо. — А ты кто?

— Я жрец, приехал из Линора, чтобы помочь вам. — Рэй старался говорить мягко.

— Жрец? — глаза мальчишки распахнулись еще шире. — Это ты убил *их* ?

— Да. Я и еще кое-кто. Со мной была девушка, она тоже вампир, но добрый... Не бойся, она спасла тебя и собрала для тебя землянику. Она ее тоже очень любит.

— Очень люблю, — подтвердила Лили из-за плеча Рэя. — Но больше мне нравится черника.

— Мне тоже, — робко признался Ник. Он еще посматривал на Лили с опаской, но присутствие жреца-защитника и милый вид вампирши скоро успокоили его.

Собравшись, троица отправилась в путь. Ники скоро задремал на руках у Рэя. Лили шла впереди, насвистывая веселую детскую песенку. Рядом с ней невозможно было предаваться унынию, и в душе Рэя расцвела надежда, что все происходящее обязательно разрешится и больше никто не пострадает.

Глава 5. Возращение в город

Графиню принесли в Храм поздно ночью. Не рассчитывая только на свои силы, жрец Мередок поднял Сивилу прямо с постели. Не сказать, что женщина была довольна, но долг поставила превыше своего удобства. Сиви́ла, как и Рэй, имела третью ступень и была талантлива, пусть и не как ее друг. Исцеление было привычной процедурой, чаще всего именно этим жрецы и занимались, помимо молитв Пресветлой и службы в Храме. Так что к лечению израненной графини Сиви́ла приступила с обычным воодушевлением, однако уже спустя полчаса уверенность жрицы сменилась замешательством. Сила Пресветлой утекала сквозь пальцы в тело женщины, но сама она не собиралась выходить из тени смерти. А стоило бы! Потому что Рэй лишь прикрыл раны, переложив всю остальную работу на коллег. Но Сивиле никак не удавалось завершить исцеление. Душа женщины металась, рвалась на части. Все молитвы жрицы, все ее старания обернулись прахом, потому что сама молодая графиня не желала выздоравливать. Под утро, обессилев окончательно, Сиви́ла упала на стул рядом с постелью больной. Женщина бредила, ее состояние улучшилось ненадолго. Едва шевелясь, графиня звала сына, стонала и звала. Сивиле очень захотелось выругаться: что толку ей было всю ночь трудиться, если женщина умирает из-за потери ребенка. Отчаяние оказалось сильнее воли к жизни.

Когда жрица вышла из комнаты больной, ее встретил коллега.

— Что? Она будет жить? — в волнении спросил Мередок.

— Только если удастся спасти ее сына, — мрачно произнесла Сиви́ла. — Пару дней я продержу ее душу в этом мире благодаря помощи Пресветлой, но потом...

Она не договорила, однако в этом не было нужды. Толстячок как-то весь сдулся, поник, взгляд его стал еще более печальным, чем прежде.

— Такая утрата, — пробормотал он. — Вся надежда на вашего товарища, жреца Рэймонда.

— Тогда успех нам гарантирован, — усмехнулась жрица. — Рэймонд — мастер спасения. Если кто и сможет найти мальчика, то только он.

— Он настолько силен? — благоговейно поинтересовался Мередок.

— И это тоже, — криво улыбнулась Сиви́ла. — Идемте спать, жрец Мери. Несколько часов у нас есть, потом я опять навещу графиню.

Однако добродушный толстячок вдруг решительно помотал головой.

— Я не могу отдыхать, пока жизни моих прихожан в опасности. Я буду молиться Пресветлой о спасении их душ и тел.

Судя по его взгляду, он рассчитывал, что Сиви́ла присоединится к нему. Однако женщина разочаровала его, изрядно повредив своему авторитету в его глазах — ее милосердие имело границы, тем более она все равно ничего не могла изменить. Не сейчас.

— Говорю тебе, что надо сворачивать, — убеждала его Лили, используя самое страшное оружие в мире — женское обаяние.

— Я точно помню, что нет. Дорога к поместью там.

— А если мы пойдем туда, то выйдем на боковой тракт, там привязана моя лошадь.

— Втроем мы все равно на ней не уедем.

— Зато оттуда ближе до Кротса. Ты до поместья сколько шел?

— Часа четыре.

— Вот! До дороги четверть часа, а от нее до города — не больше двух часов. Мы выиграем немало времени!

— Мы выиграли бы еще больше, если бы ты разбудила меня утром, а не в полдень, — проворчал Рэй. В принципе, он был согласен с Лили, она говорила правильно, но он до сих пор испытывал к ней некоторое недоверие. Решиться идти или нет? А если она выведет их не туда? Но зачем ей это? Если бы хотела погубить, сделала бы это в гроте или ночью в лесу.

— Хорошо, идем, — принял решение Рэй. Лили просияла и прибавила шагу. Зря, конечно, потому что Рэй при всем желании не смог бы догнать легконогую вампиршу. Хорошо хоть при свете дня обходить лесные "ловушки" стало проще.

Обещания Лили скоро сбылись. Не прошло и десяти минут, как они вышли к узкой дороге, больше напоминавшей грязную колею между двумя деревеньками. Глушь еще большая, чем тихий Кротс.

Здесь же, в кустах была привязана смиренная лошаденка, такая старая и уставшая, что при взгляде на нее любой бы сжалился и отказался утруждать страдальицу.

— Неплохая лошадка, — заметил Рэй и поймал укоризненный взгляд Лили.

— А я думала, что жрецы не лгут.

— Я не лгу, просто не хочу расстраивать... Ладно-ладно, — с улыбкой произнес он, — лошадь ужасная, тебе не жалко ее мучить?

Лили, которая уже успела отвязать старушку и поглаживала ее по шее, вдруг суксилась и ответила, отвернувшись:

— У меня были деньги только на такую.

Рэй почувствовал себя неловко и мысленно обругал себя ослом.

— Но думаю, нас с Ником она выдержит, — продолжила Лили более бодрым голосом. — А вот тебе придется пройти пешком.

— Должен же кто-то вас троих контролировать, — усмехнулся Рэй и, подождав, пока Лили выведет лошадь на дорогу и усядется, протянул ей сонного Ника. Малыш уже совершенно перестал бояться девушки, наверное, потому что она ни капельки не походила на привычных вампиров.

Вопреки опасениям жреца, старушка выдержала двух легких седоков и спокойно пошла вперед, изредка всхрапывая. Рэй держал ее под уздцы, чтобы не отвлекать Лили. Та рассказывала сказки проснувшемуся Нику и даже спела пару песенок. Рэй усиленно прятал улыбку: таких милых вампирш ему еще не доводилось встречать. Если какие подозрения и остались в его душе, то и они развеялись. Правда, совесть жреца не позволила ему окончательно внести Лили в список безобидных темных, и он пообещал себе по возвращению в Линор выяснить все про случайную спутницу. У него имелся один знакомый — вампир-осведомитель, который не отказывался работать со служителями Пресветлой.

Ясное в полдень небо постепенно затянулось тучами, и Рэй то и дело бросал на него обеспокоенные взгляды: как бы их не догнал дождь. Но опасения его не оправдались, и спустя два часа абсолютно сухие и даже несильно уставшие путники добрались до Кротса.

А дальше Рэя ждало то, что он не любил больше всего. Его принялись благодарить. Все. Жрец Мередок, приехавшие из поместья слуги, местные торговцы, ремесленники и даже дворяне. Его благодарил прибежавший из ратуши бургомистр — тощий мужчина, своей бородкой напоминавший козла, — и начальник городской стражи. Даже гробовщик зашел, чтобы слезно поблагодарить за спасение "матушки-графини и ее малыша". И все эти люди валялись в ногах у жреца, порывались целовать ему руки. Рэй чуть со стыда не сгорел и устал отбиваться от народной любви, объяснять, что это его долг — спасение душ и тел смертных от Темного бога. Бесполезно. Только к ночи все успокоились настолько, что отпустили несчастного жреца отдохнуть. Лишь одно преимущество ему подарила народная любовь — Мередок позволил ему взять в Храм Лили. Вообще-то, Рэй, как жрец третьей ступени, мог и не спрашивать дозво-

ление у младшего товарища, однако ссориться не хотелось. И так Мередок смотрел с ненавистью на рыжеволосую девушку. Это, кстати, и стало причиной, по которой Рэймонд настолько обезумел, что взял с собой Лили — слишком сильно было в Кротсе предубеждение против вампиров. Не помогло даже личное объяснение Рэя, что Лили помогла спасти сына графини. Мирные с виду жители собирались растерзать маленькую вампиршу, и жрецу пришлось наступить на горло собственным принципам и дать темному созданию защиту в Храме Пресветлой. Лили и сама не была в восторге. Она морщилась и опасливо оглядывалась, когда он показал ей ее комнату.

— Не нравится? — пряча улыбку, поинтересовался Рэй: уж больно умильно она морщилась.

— Да. Много пассивной светлой энергии, — призналась Лили и вздохнула. — Но тут лучше, чем на улице, правда?

Она была куда умнее и проникательнее, чем хотела казаться.

— Лучше. Не думаю, что это надолго. Я сейчас распоряжусь насчет ужина.

— Рэй? — окликнула она его.

Он оглянулся, и она улыбнулась ему, заставив на миг позабыть обо всех важных вещах.

— Спасибо.

Рэй не ответил: это его долг. Он же не инквизитор какой-нибудь, мечтающий истребить весь вампирский род. Сегодняшние благодарности должны были достаться двоим.

Утро у Рэя началось весело. Первым делом ему повстречалась Сиви́ла, они столкнулись в коридоре.

— Как твое колесо? — добродушно поинтересовался жрец.

— Хуже, чем твоя вампирша, — сверкнула улыбкой Сиви́ла. В ее глазах зажегся интерес вечной сплетницы. — Милая девочка? Не загрызет тебя? Или рассчитываешь на ее доброе сердце?

— У нее оно действительно доброе, — сдержано ответил Рэй. — А я предпочитаю не судить по внешним признакам. Раса — это не приговор.

— Конечно-конечно, — хмыкнула Сиви́ла, и Рэй тут же задался вопросом, как быстро весь Линор узнает о его случайной помощнице и какими чудовищными слухами обрастет простое с виду знакомство.

— Так как твое колесо? — упрямо, словно осел, повторил жрец. Сиви́ла хмыкнула и уступила.

— Плохо. Кузнец у них паршивый.

Рэй поморщился.

— Сиви́ла, ты же жрица.

— Могу то же сказать тебе, — огрызнулась женщина. — Иди уже к своей темной любовнице.

— Меня с ней ничего не связывает, не преувеличивай, — попросил Рэй и банально сбежал, пока Сиви́ла не придумала очередную скандальную сплетню.

Лили тоже уже встала и даже оделась. Сверлящий взгляд Рэя прошел по наряду вампирши. На ней было платье точно такого же покроя, как и вчерашнее, только из ярко-голубой ткани под цвет глаз. Естественно, со столь же узкой юбкой и длинными разрезами по бокам. На ножках красовались новые кружевные чулки. О кружевах Рэй узнал благодаря разрезам на бедрах.

— И как ты в платье путешествовала? — задал очевидный вопрос жрец.

— У меня есть брюки, — смешно сморщила носик Лили. — Но они не такие красивые. «Женщины», — мысленно вздохнул Рэй.

— Ладно, сегодня все равно никуда не едем. Но ты бы поосторожнее, в пути тебе могут повстречаться не только добрые жрецы.

Лили фыркнула, как бельчонок:

— Как будто я не знаю! Не переживай, меня никто не обидит. Тем более ты ведь рядом! Рэй не стал сообщать вампирше, что он рядом лишь сейчас.

— Лучше пока не выходи из Храма, — предупредил он. — Я не знаю, как отреагирует местное население, они и так сейчас в ужасе от произошедшего в поместье.

Лили серьезно кивнула:

— Хорошо. Как скажешь. Только мне скучно, у тебя есть что почитать?

— А что ты любишь?

Она бросила на него игривый взгляд.

— То, что я люблю, у тебя точно нет, — хихикнула она. — Давай, что есть.

Рэй вернулся к себе и вытащил из сумки томик баллад с приключениями одного древнего героя. Когда Лили увидела книгу, то глаза ее расширились.

— Ого, а ты не безнадежен, хоть и жрец, — выдохнула она и прижала к себе "нескучную" книгу. Рэй мысленно задался вопросом, почему все женщины сегодня столь грубы с ним.

После Лили его ждала еще одна дама, разговор с которой был самым важным. Послушник заглянул к Рэю и сообщил, что графиня пришла в себя. Этого жрец ждал.

Женщина пока находилась в Храме, душа ее еще не до конца оправилась от ран. Рядом с ней, на кровати, сидел ее сын и что-то увлеченно рассказывал. Но стоило только Рэю появиться на пороге комнаты, как графиня отослала Ника вместе со слугой. Жрец прошел внутрь и крепко запер дверь. Женщина расположилась на кровати среди одеял и подушек. Она терялась на фоне белоснежных простыней — лицо ее было бледнее мела, а под глазами появились темные круги, настоящие провалы. Изможденный вид графини, однако, не лишил ее благородной красоты, которой ее наделила природа. Взгляд женщины отражал бурю эмоций, она внимательно следила за гостем, и Рэю подумалось, что графиня даже на смертном одре не потеряла своей стальной воли.

— Как вы себя чувствуете, госпожа Ростар? — спросил жрец, опускаясь на стул рядом с кроватью.

— Лучше. Благодаря вам, — тихо ответила женщина. Ее бледные изящные ручки лежали поверх толстого одеяла и казались слишком хрупкими, особенно запястья.

— Я сделал то, что должен.

Она не ответила, лишь прикрыла на миг глаза. Эта женщина взвешивала каждое слово, прежде чем произнести.

— Ко мне только что заходил жрец Мери, — тихо произнесла она. — Из его слов я поняла, что у вас уже сложилась полная картина произошедшего.

— Да. Я считаю, что это беглые вампиры, они случайно набрали на ваше поместье и решили поживиться свежей кровью. Вашему мужу, к сожалению, не повезло.

Она внимательно посмотрела на него, и в глазах ее отразилась тревога.

— Вы так считаете?

— Я решил поделиться таким мнением.

Она поняла намек, спрятанный в его словах.

— Мне следует благодарить вас дважды. Я не заслуживаю подобного снисхождения.

— Я думаю иначе.

— Вы очень добры, жрец Рэймонд.

— Я не считаю нужным губить души, которые уже познали раскаяние, — с грустью произнес он, глядя прямо в глаза женщины, чей роман с вампиром привел к столь трагичным событиям. — У вас остался сын, он нуждается в вас. Сделайте для него все, что сможете.

— Этим я смогу искупить свои грехи? — тихо спросила женщина, бросая на него взгляды из-под густых ресниц.

— Вы совершили ошибку и уже заплатили за нее. Ваша душа изранена, но любовь и служение другим помогает исцелиться. Вас любят здесь, ваш муж многое сделал для горожан, они поддержат вас, а вы — их. Живите, — посоветовал Рэй.

Графиня внимательно выслушала его, и ее губы чуть дрогнули.

— Благодарю. После ваших слов почему-то стало легче.

— Это мой долг, — со слабой улыбкой ответил Рэй. — Я хотел бы задать вам всего один вопрос и попрошу, чтобы вы никому о нем не рассказывали. Это очень важно.

Графиня едва заметно кивнула. Выглядела она неважно, но держалась стойко.

— Прошу простить, что мучаю вас. Всего две минуты, — поклялся Рэй и достал из-за пазухи тонкую шкатулку-книжицу, в которой находилась реликвия Безликого. Недавно жрец обнаружил интересную особенность этого с виду простого хранилища: раскрытым оно позволяло чувствовать эманации древнего артефакта — видимо, тот долго пролежал внутри и оставил свой отпечаток, — но стоило закрыть крышку, как ощущения исчезали. Рэю доводилось слышать о шкатулках, которые прятали мощь реликвий, но видел подобное впервые.

— Что здесь хранилось? — спросил жрец, показывая крышку шкатулки.

В глазах графини промелькнуло удивление.

— Бабушкина подвеска. Мне она никогда не нравилась, я хранила ее только как память о предках.

— Это подвеска досталась вам от вашей бабушки?

— Да, она хранилась в моей семье несколько столетий. Стоила немало, однако выполнена была уж очень в старом стиле. Я была последней представительницей своего рода, давно утратившего и богатство, и положение. Подвеска — последняя память о прошлом. Я забрала ее с собой, когда вышла замуж. — Графиня умолкла, явно о чем-то размышляя. Спустя несколько минут она осторожно спросила: — Из-за этой подвески вампиры пришли ко мне?

Рэй не стал врать, полагаясь на благоразумие графини, в котором уже успел убедиться.

— Подозреваю, что да. Подвеска исчезла, и вам лучше забыть о ней. Слишком опасно помнить, — осторожно ответил жрец, надеясь, что намек будет понят.

— Я не собираюсь цепляться за прошлое, — многозначительно произнесла графиня. — Еще раз благодарю вас, жрец Рэймонд.

Вместо ответа Рэй лишь ободряюще улыбнулся.

— Берегите себя и Ника, госпожа Ростар. Прошлое пусть останься в прошлом.

Он покинул графиню, думая о том, что в этот раз реликвия Безликого обошлась людям малой кровью. Обычно вокруг таких вещей была гора трупов и много поломанных жизней.

«Впрочем, может быть, все еще впереди», — мрачно подумал Рэй.

В дверь тихо постучались — так тихо, что Лили едва услышала.

— Войдите, — крикнула девушка, с интересом ожидая, когда неожиданный посетитель зайдет. Дверь тихо отворилась, и из-за нее появилась личико милого мальчика со светлыми волосами. Ник очень походил на мать, неудивительно, что его все любили. Милый малыш.

— Привет, — улыбнулась Лили, даже не думая слезть с кровати и принять более чинный вид. Пусть этим занимается душечка Рэй. — Заходи, поболтаем.

Ник осторожно вошел и приблизился к девушке.

— А что ты читаешь? — заинтересовался мальчик.

— Историю об одном храбром юноше, который стал настоящим героем, — объяснила Лили. Ей нравились дети, в них еще был свет, который из взрослых жизнь успешно выжигала.

— Хочешь, почитаю тебе? Тут как раз будет битва с огромным чудовищем, — хитро произнесла Лили, наблюдая за тем, как удивленно распахиваются глазки ребенка.

— С настоящим чудовищем? — спросил Ник.

— Не знаю, — пожала плечами вампирша. — Можем узнать вместе. Залезай.

Она похлопала по постели рядом, и Ник быстро-быстро залез, устраиваясь рядом. Его любопытный носик тут же уткнулся в книгу — томик баллад, одолженный Рэем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.